

Минобрнауки России
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка
и прикладной лингвистики

**ЗАИМСТВОВАННАЯ И БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА
В ЯЗЫКЕ И В ТЕКСТЕ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 513 группы
направления подготовки 44.03.01 - Педагогическое образование
(профиль «Филологическое образование»)
Института филологии и журналистики

КАРИМОВОЙ АЛЬФИИ МУНИРОВНЫ

Научный руководитель

профессор, д.ф.н., доцент _____

должность, уч. степень, уч. званиеподпись, датаинициалы, фамилия

Н.М. Орлова

Зав. кафедрой

профессор, д. ф. н., профессор _____ О.Ю. Крючкова

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

инициалы, фамилия

САРАТОВ

2022

ВВЕДЕНИЕ

На всех этапах формирования и функционирования лексической системы языков заимствования играют значительную роль. Язык чаще всего принимает слова вместе с предметами и понятиями, а источники заимствований определяются конкретно-историческими условиями существования народа. Тесное соседство носителей русского языка с другими народами неизбежно влекло за собой соприкосновение и взаимопроникновение языков и культур, начинающееся с самых ранних периодов (скандинавские, финские и особенно тюркские языки) и продолжающееся по сей день.

Результаты этого взаимодействия активно отражаются в произведениях литературы, где писатели используют заимствованную лексику как стилистическое средство живописного изображения быта других народов, как наиболее действенный способ выражения мысли, для речевой характеристики персонажей или в других целях создания художественной выразительности.

Среди заимствований есть пласт слов, требующий особого подхода в изучении и называемый безэквивалентной лексикой. Использование таких слов позволяет наиболее точно выявить специфику языковой картины мира изображаемого лингвокультурного сообщества и одновременно вызывает наибольшие трудности в понимании, переводе или в других способах передачи их в иноязыковом тексте. Перевод таких лексических единиц нередко осуществляется посредством описания значения одного слова целым оборотом.

Особый интерес вызывают тексты, продуцированные русскоязычными писателями, работающими на стыке национальных культур, владеющими двумя языками и являющимися двуязычными языковыми личностями. В произведениях таких писателей широко представлена безэквивалентная лексика, которая не только передает специфику национальной речевой среды, но и формирует индивидуально-авторскую стилистику. Данной

проблеме уделяли внимание Г.Д. Томахин, Е.М. Верещагин, А.С. Бархударов, Л.Г. Самотик и другие исследователи. На современном этапе развития русской словесности этот вопрос приобретает особую **актуальность**.

В кругу многочисленных и разнообразных единиц, называемых безэквивалентной лексикой (БЭЛ), особое место занимают имена собственные, привлекающие пристальное внимание лингвистов, переводчиков и методистов. Другим разрядом БЭЛ можно считать лексику духовно-религиозного содержания (лексика ислама, православная лексика). Несмотря на то, что последняя изучена в значительно меньшей степени, ее роль в текстах современной литературы очень велика.

Новизна работы заключается в привлечении текстов разных жанров (художественных и относящихся к литературе non-fiction, оригинальных и некоторых переводных) с целью выявления в них функций заимствованной и безэквивалентной лексики, а также в рассмотрении вопросов изучения заимствованной лексики в школе.

Предмет настоящего исследования – лексическая система русского языка. Объектом исследования является заимствованная лексика.

Нами была поставлена **цель** – рассмотреть заимствованную и безэквивалентную лексику, употребляющуюся в произведениях современных писателей. Для достижения указанной цели необходимо решить ряд **задач**:

1. Описать теоретические основы изучения заимствований.
2. Дать определение безэквивалентной лексики и ее основные классификации.
3. Рассмотреть роль имен собственных как основного безэквивалентного маркера в создании образа инонациональной речевой среды, а также выявить дополнительные маркеры, выступающие в указанной функции.
4. Выявить особенности религиозной лексики как безэквивалентного маркера в речи персонажей-мусульман.

5. Рассмотреть учебно-методические комплексы по русскому языку на предмет полноты и разнообразия представленных в них материалов для изучения заимствованной лексики;

Материалами для анализа послужили лексические единицы и примеры их употребления, отобранные из ряда текстов двуязычных (тюрко- и русскоязычных) писателей, основными из которых являются: очерк поэтессы Лилии Газизовой «Эби. Татарская деревня глазами девочки-горожанки конца прошлого века»; повесть Салавата Юзеева «Сквозняк тишины»; роман писательницы-мусульманки Гульнары Гиниатулиной (литературный псевдоним Gulnara Esse) «Моя сестра саляфитка»; роман Шамялина Идиатуллина «Город Брежнев». Для сопоставления привлекались также переводы отрывков из романа Орхана Памука «Новая жизнь».

Были рассмотрены также учебно-методические комплексы (под ред. Н.М.Шанского и М.М. Разумовской).

В **первой главе** рассмотрены теоретические основы изучения заимствованной лексики:

1. приведены определения различных ученых (Н.М. Шанский, Э. Ф. Володарская, Л.П. Крысин) термина «заимствование»;
2. определены причины заимствований;
3. даны пути заимствований;
4. типология заимствований и их освоение.

Безэквивалентная лексика определяется исследователями как слова, план содержания которых нельзя сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, которые отражали бы реалии, носящие определенный национальный характер. Принято выделять следующие виды безэквивалентной лексики: слова-реалии, случайные безэквиваленты, или лакуны, структурные экзотизмы, а также особые виды реалий: историзмы, советизмы, ситуативные реалии и т.д.

Таким образом, при всем многообразии лексических групп, которые имеют общую характеристику безэквивалентности, в основном своем корпусе она чрезвычайно близка к той, которая в традиционных классификациях заимствований характеризуется как этнографизмы (экзотизмы). Так, отмечается, что заимствованные слова, используемые в исследованиях по этнографии, в художественных произведениях для характеристики быта и нравов других народов, составляют экзотическую лексику: сакля, юань, идальго, сеньор [Черепанов 2000: 131-132].

Другой важной особенностью, представляющей особый интерес для настоящей работы, является то, что одним из безэквивалентных маркеров инонациональной среды являются собственные имена.

Во **второй главе** рассмотрены роль имени собственного в создании образа инонациональной речевой среды и религиозная лексика как безэквивалентный компонент текста. Проводя анализ вертикального контекста всякого художественного текста, мы сталкиваемся с группой слов,

которая требует особенного подхода в связи с ее принципиальной непереводаемостью и трудностями корректной передачи при переводе. В любом языке имеются слова, которые не имеют единственного перевода или синонимической замены, однако именно они способствуют отражению в тексте произведения национально-культурной специфики мировосприятия определенного культурно-языкового сообщества. К данной группе лексики и относится безэквивалентная лексика.

Национально-культурный компонент безэквивалентной лексики находит свое выражение в семантической структуре слова посредством таких смысловых единиц как «этническая принадлежность», «историческая отнесенность», «конфессиональная принадлежность».

Одной из причин появления лексической безэквивалентности являются особенности мировосприятия народа, его религиозные, национальные и культурные традиции, поэтому в лексической системе одного языка не всегда зафиксировано то, что является «естественным» для другого языка.

Существование безэквивалентных единиц характерно для разных понятийных групп, в частности, для имен собственных, наименований одежды, пищи, атрибутов религиозной практики.

Имена собственные, связанные с инонациональной речевой средой, занимают в текстообразовании особое место; «вместе с тем, они являются мощным фактором формирования национальной картины мира – языковой, когнитивной и ноосферной» [Орлова 2018: 151], а их изучение имеет серьезные перспективы – как научные, так и методические. В элективных курсах по ономастике и антропонимике могут быть рассмотрены вопросы, связанные с иноязычными собственными именами – с точки зрения культуры речи, художественно-изобразительных функций, их прецедентного характера, правописания и т.д. Всё сказанное в полной мере относится к татарским именам, имеющим давнюю традицию использования в художественной речи и активно функционирующим в текстах современных писателей.

Роль имени собственного в создании образа инонациональной речевой среды очень велика и порой является главным образно-выразительным средством для передачи колорита той или иной иноязычной действительности. Функциональная значимость этого разряда лексики существенна независимо от частотности употребления таких лексических единиц в тексте.

Еще раз подчеркнем, что в кругу разноуровневых безэквивалентных единиц наибольшую художественную значимость имеет лексика, а среди лексических единиц наиболее важное место занимают имена собственные. Обращает на себя внимание тот факт, что использование иноязычных имен собственных тесно связано с употреблением слов религиозной тематики (тексты Лилии. Газизовой, Салавата Юзеева).

Определение лингвистического статуса религиозной лексики является одним из спорных вопросов: она может квалифицироваться как заимствованная, этнографическая (разновидность заимствований) или безэквивалентная.

Как отмечено многими исследователями, имена собственные являются наиболее типичным разрядом безэквивалентной лексики. Они занимают также особое место в текстообразовании и в формировании национальной картины мира, что подтверждается наблюдениями над разножанровыми текстами разных авторов

Для речевой и психологической характеристики героев писатели используют не только ономастическую систему, но и безэквивалентные единицы всех уровней.

Использование имен собственных неразрывно связано с другим разрядом безэквивалентной лексики, а именно с лексикой духовно-религиозной. Эта связь может быть охарактеризована как культурно значимая, имеющая важное значение для речевой и психологической характеристики персонажей и построения текста в целом.

В **третьей главе** проведен анализ УМК под редакцией Шанского и УМК под редакцией Разумовской.

Изучение заимствованной лексики, ее значения и употребления – актуальная задача обучения в школе. Обучающимся необходимо объяснять причину использования заимствованного слова вместо родного: почему «лук» (look), если есть слово «образ»; к чему «саммит», когда это политическое событие можно описать как «встреча в верхах»; почему «консенсус» интереснее «согласия»; почему встречаем «таяк», если это просто «палка».

Учитель, обладая научными познаниями в области исконно русской и заимствованной лексики, должен показать основные причины сложного и неоднозначно оцениваемого процесса заимствования, рассказать о социально-психологических условиях, в которых происходит этот процесс.

В УМК под редакцией Шанского изучение темы «Исконно русские и заимствованные слова» в разделе «Лексика» начинается в 6 классе, в дальнейшем ограничивается одним уроком в блоках по повторению пройденного материала. Заимствованная лексика в незначительном количестве содержится во входящем в учебник толковом словаре.

В связи с изучением заимствованных слов у учащихся формируется умение пользоваться словарем иностранных слов и толковым словарем – в первую очередь, для выяснения иноязычного происхождения слова. Учащиеся знакомятся с понятиями «исконно русские» и «заимствованные слова», с причинами заимствований, с ролью заимствованных слов в русском языке. Работа будет успешной, если учитель уделит данной теме должное внимание и даст ученикам дополнительную, доступную их возрасту информацию, раскрывающую важность изучения темы заимствованной лексики.

Глубже и детальнее изучить эту интересную тему можно на элективных курсах по русскому языку, что позволит учителю коснуться

вопросов речевой культуры, обратить внимание учеников на важность сохранения чистоты русского языка, на возможность не засорять его речевым мусором, не поддаваться веянию моды на замену русских слов англицизмами. Если школьники в силу своего возраста могут не услышать все призывы учителя к чистоте языка, все же есть основания надеяться, что это семя прорастет и в будущем принесет плоды в виде высокой речевой культуры.

На уроках русской словесности немаловажным является акцентирование внимания учащихся на положительных примерах включения заимствованной лексики в художественные произведения. Это позволяет авторам передать атмосферу инонациональной среды путем использования безэквивалентной лексики, что является одним из интересных стилистических приемов. Фрагменты подобных текстов помогают изучать тему заимствований, оживляют урок и вызывают интерес у школьников.

Проанализировав два учебных комплекса, УМК под редакцией Шанского и УМК под редакцией Разумовской, мы пришли к следующему выводу: вопросам заимствованной лексики уделено ничтожно мало времени. Тема дана лишь в 6 классе (УМК под редакцией Шанского), в 5 классе (УМК Разумовской). Есть существенные различия в подаче и раскрытии данной темы в рассматриваемых комплексах. В учебнике 6 класса (УМК под редакцией Шанского) теоретического материала приведено очень мало, нет признаков, по которым ученик может узнать в тексте или среди приведенных слов заимствование из другого языка. Дополнительный материал дается (диктуется) учителем, что, безусловно, не очень удобно. В противном случае, при отсутствии такой работы, школьники выполняют подобные задания во много интуитивно, сообразуясь с собственным языковым чутьем, а это, в свою очередь, может приводить к ложной этимологизации заимствований. В учебнике 5 класса УМК под редакцией Разумовской материал о признаках заимствованной лексики приведен в учебнике, и ученики сами могут в любое время открыть его и выучить или повторить информацию по теме.

К достоинствам УМК под редакцией Шанского можно отнести то, что теме заимствованной лексики выделено место в повторении изученного в предыдущих классах в виде теории и отдельных упражнений, что является реализацией принципа концентрической подачи учебного материала и помогает освежить и дополнить знания по данной теме. Напротив, в УМК под редакцией Разумовской тема заимствований раскрыта только в учебнике 5 класса и в последующих классах никак не отражена, что является, на наш взгляд, существенным недостатком в освоении рассматриваемой темы.

Целесообразно провести внеклассное мероприятие по данной теме в форме викторины. Непринужденная обстановка игры позволит лучше понять тему и вызовет к ней повышенный интерес.

В **Заключении** подведены итоги исследования и сделан вывод о том, что большинство исследователей (Н.М. Шанский, Э. Ф. Володарская, Л.П. Крысин, Л.Г. Самотик) рассматривают заимствование и как процесс (переход слова из одного языка в другой), и как результат указанного процесса (единица, пополнившая лексическую систему). Освоение заимствованных слов языком-реципиентом во многом зависит от путей заимствования. Так, слова, пришедшие в язык устным путем, осваиваются во всех отношениях (фонетически, грамматически, семантически) быстрее; если слово проникло в язык книжным путем, оно может долгое время сохранять признаки языка-источника, освоение в целом идет медленнее. Различны также причины заимствований. Носители языка сталкиваются с предметами и явлениями реальной действительности, для которых либо нет необходимого слова, либо оно по разным причинам (семантические оттенки, устаревший характер) не может быть использовано.

Особое внимание в работе было уделено безэквивалентной лексике как разновидности заимствований, близкой к лексике экзотической (этнографизмам). Безэквивалентная лексика является хранилищем национально-культурной семантики языка, в котором зафиксирована специфическая информация об историческом развитии, традициях, быте,

специфике языкового и культурного пространства. Безэквиваленты – это корпус слов, план содержания которых несопоставим с иноязычными лексическими понятиями. Принято выделять следующие виды безэквивалентной лексики: слова-реалии, случайные безэквиваленты, или лакуны, структурные экзотизмы, а также особые виды реалий: историзмы, советизмы, ситуативные реалии и т.д.

В работе была рассмотрена роль имени собственного, а также духовно-религиозной лексики в создании образа инонациональной речевой среды. Указанные лексические разряды являются безэквивалентными и выступают как особые маркеры национальной культуры.

Имена собственные выступают как наиболее типичный разряд безэквивалентной лексики. Они занимают также особое место в текстообразовании и в формировании национальной картины мира, что подтверждается наблюдениями над разножанровыми текстами разных авторов. Для речевой и психологической характеристики героев используется не только антропонимическая система, но и топонимы, периферийные онимы, а также безэквивалентные единицы всех уровней (фонетические, грамматические).

Усиление внимания к заимствованной лексике на уроках и во внеурочное время, разработка элективных курсов будет способствовать развитию речи учащихся, выработке языкового чутья, воспитанию интереса к чтению и решению многих вопросов культуры речи. Материалы к подобному внеклассному мероприятию по теме заимствований приведены в Приложении.